

ДЕТЕКТИВ-**Н**ОСТАЛЬГИЯ

ГЕННАДИЙ СОРОКИН

Черное
сердце

МОСКВА
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С65

Художник — Алексей Дурасов

Сорокин, Геннадий Геннадьевич.
С65 **Черное сердце / Геннадий Сорокин. — Мо-**
сква : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-184643-5

1983 год. В учебной аудитории одного из сибирских техникумов обнаружен мертвым студент из Конго. Во избежание международного скандала следствие спешит сделать официальное заключение: смерть от инфаркта. Одновременно руководство УВД негласно поручает лейтенанту Андрею Лаптеву разобраться в случившемся. Сыщик выясняет, что смерть африканца наступила от удара электрическим током. Но самое странное: на месте преступления обнаружена кукла вуду с пронзенным иглой «сердцем». Что это — тайный ритуал разгневанных соплеменников или чей-то умелый розыгрыш? Лаптев погружается в студенческую атмосферу и узнает устрашающие подробности жестокого преступления...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-184643-5

© Сорокин Г.Г., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

Часть первая ИНОСТРАНЦЫ

1

В воскресенье, 13 марта 1983 года, около 12 часов, в спортивном зале техникума пищевой промышленности начался очередной матч городских отборочных соревнований по баскетболу среди учащихся техникумов и ПТУ.

За право участвовать в полуфинале вышли бороться команды химического и машиностроительного техникумов. По правилам соревнований обе команды играли на нейтральной территории, выбираемой судейской коллегией путем жеребьевки. Зрителями были в основном учащиеся химического и машиностроительного техникумов, пожертвовавшие выходным днем, чтобы поддержать любимые команды. Посмотреть на игру пришли также несколько членов баскетбольной команды пищевого техникума. Особого интереса для них игра не представляла — они были уверены в победе своей команды — без сомнения, лучшей в городе.

К исходу первой четверти матча в спортзале появился высокий чернокожий мужчина по имени Жан-Пьер. Он был капитаном баскетбольной команды «Пищевик» и ее лучшим игроком. Места для вновь прибывшего зрителя на лавочках вблизи баскетболь-

ной площадки не нашлось. Между площадкой и преподавательской — тоже. Усмехнувшись, Жан-Пьер пошел в угол спортзала. Пробриться сквозь толпу учащихся и тренеров для него не составило большого труда. Жан-Пьер действовал, как пассажир, опоздавший на утренний автобус. Уверенно, невзирая на протесты, он двинулся вперед, раздвигая толпу руками. Рассерженные бесцеремонной толкотней учащиеся разворачивались, чтобы высказать наглецу все, что о нем думают, но, увидев, с кем имеют дело, поспешно умолкали. Связываться с иностранцем никто не хотел.

Остановившись в последнем ряду зрителей, Жан-Пьер стал наблюдать за игрой. Позже один из учащихся пищевого техникума заметил, что, по его мнению, чернокожий пришел не полюбоваться игрой, не подметить особенности событий на площадке, а выискивал кого-то среди зрителей.

Осматривать спортзал из последних рядов Жан-Пьеру не составляло никакого труда. Он был по меньшей мере на голову выше самого высокого из зрителей. Рост его был 198 сантиметров, вес — больше ста килограммов. У него была черная, как гудрон, кожа, длинные, ниже колен, руки, выступающая вперед челюсть, короткие курчавые волосы. Жан-Пьер мог бы выступать моделью для советских карикатуристов. Именно такими, похожими на гориллу в человеческом обличье чудовищами художники сатирического журнала «Крокодил» изображали латиноамериканских диктаторов и их приспешников. Разумеется, герой карикатуры не мог быть негром — только лати-

ноамериканцем. Чернокожие потомки бывших рабов в СССР были неприкосновенны.

Немного понаблюдав за игрой, Жан-Пьер направился к выходу, прошел через раздевалку спортзала в фойе и исчез. Вахтерша, шестидесятилетняя тетьа Даша, потом божилась, что не видела, как огромный чернокожий мужчина вышел из техникума. Как вошел — видела, куда делся после матча — нет.

Инспектор уголовного розыска Центрального РОВД Кисков, подвижный психованный малый, выслушав вахтершу, пришел в ярость, набросился на нее с угрозами упрятать в тюрьму до конца жизни. Старушка испугалась, заплакала.

— Нет моей вины, что он по техникуму шляться пошел! — сквозь слезы сказала она. — Я не обязана за каждым учащимся следить. Мужик этот, негр, из фойе пошел в сторону библиотеки, и больше я его не видела. Из учебного корпуса по главной лестнице спустилась толпа второкурсников, начался галдеж, суматоха, как тут за всеми усмотришь?

— Верю! — согласился уже успокоившийся Кисков.

На поэтажном плане техникума он отметил последнее место, где иностранца видели живым.

Тело гражданина Республики Конго Жан-Пьера Пуантье в понедельник, 14 марта, обнаружил преподаватель Рыжов. Примерно в 7 часов 50 минут он вошел в техникум. Получив у вахтерши ключи от кабинета «Машины и оборудование предприятий пищевой промышленности», сокращенно называемого МОПП, прошел в одноэтажный корпус, открыл

дверь кабинета, включил свет, сделал шаг внутрь и замер, пораженный увиденным: на полу, в дверном проеме между учебными классами, лежал лицом вниз огромный негр в импортном спортивном костюме «Пума». На ногах у иностранца были престижнейшие кроссовки «Адидас», на правой руке — японские часы «Ориент».

Рыжов несколько секунд приходил в себя, потом опустил около неподвижного тела на корточки, проверил пульс на шее студента. Пульс не прощупывался, кожные покровы были холодными на ощупь. Сомнений не оставалось — Жан-Пьер был мертв. Рыжов закрыл кабинет на ключ и поспешил доложить об увиденном директору техникума.

Директор, пятидесятипятилетняя Августа Ивановна Романова, пришла в ужас:

— Господи, зачем же он в техникуме умер? Не мог на улице скончаться? Знала я, знала! С самого начала знала, что эти иностранцы нас до добра не доведут. Сергей Мефодиевич, около него крови нет?

— Я его не переворачивал, что у него на груди — не видел, а так следов насилия нет.

— Может, это инфаркт, сердце? — с надеждой спросила директор техникума.

— Все может быть! — охотно согласился Рыжов. — Только есть одна проблема — дверь в кабинет была закрыта на ключ.

Романова позвонила в милицию, потом доложила о происшествии в отдел по руководству учебными заведениями облисполкома. Через несколько минут о ЧП стало известно дежурному по областному управ-

лению КГБ. Дежурный немедленно доложил о происшествии начальнику управления.

— Передай директору техникума, — распорядился главный чекист области, — никому о смерти иностранца — ни слова! Занятия в этом кабинете отменить, никого до нашего приезда не пускать.

Его указание осталось невыполненным. Первыми на место происшествия прибыли сотрудники Центрального РОВД, возглавляемые начальником отдела полковником милиции Шаргуновым.

Предварительный осмотр места происшествия показал, что тело Жан-Пьера Пуантье видимых повреждений не имеет. Дорогие импортные часы, фирменные кроссовки — на месте. В карманах трико сотрудники милиции обнаружили ключ от комнаты в общежитии и начатую пачку сигарет «Мальборо» в мягкой упаковке. Спичек при себе покойный не имел.

— Чтобы я так жил! — воскликнул оперуполномоченный Кисков. — Мне на такие кроссовочки надо месяц копить. Не есть, не пить...

— Заткнись! — оборвал его начальник криминальной милиции отдела Васильев.

— Версия ограбления отпадает, — вполголоса сказал Шаргунов. — Крови под телом нет. Потерпевший при падении ударился лицом о пол, разбил нос и губы, но крови нет. Это могло произойти в единственном случае — если сердце потерпевшего остановилось еще до падения. Осипов, что у тебя?

Эксперт-криминалист Осипов показал на тестодетекторный аппарат.

— Вот конструкция, похожая на куклу с иглой в груди.

— Такой куклой ни один ребенок играть не будет, — возразил начальник криминальной милиции. — Это какой-то набор тряпочек, связанных веревочками в форме человечка.

— Кукла вуду! — воскликнул Кискоров.

— Ты сегодня заткнешься или нет? — зарычал Васильев.

— Подожди! — остановил его Шаргунов. — Продолжай.

Кискоров, приободренный поддержкой начальника милиции, выложил свою версию событий в кабинете МОПП:

— Негр зашел в кабинет, увидел куклу вуду с иглой в груди и умер на месте от страха. Он же чернокожий, из Африки. Он должен верить в колдовство. Для нас эта кукла — просто тряпка, а для него...

— С чего ты решил, что эти тряпки — кукла вуду? — спросил Васильев. — Ты что, специалист по африканской магии?

Шаргунов заметил, что эксперт хочет что-то сказать.

— Говори! — предложил начальник милиции.

— Я тоже думаю, что эти связанные в фигурку человечка тряпки, — кукла вуду. Только кукла, если она не оживает по ночам, не могла закрыть входную дверь. В остальном у Кискорова версия правдоподобная. Крови-то нет!

— Как тяжело жить в стране советской, когда вокруг тебя столько дебилов! — не то со злостью, не то

с сожалением сказал Васильев. — Вы глаза разуйте! Этот модно одетый молодой человек похож на дикаря, выбравшегося из джунглей? Сидел под пальмой, делился с обезьянами кокосами, потом подумал и поехал учиться в СССР. Так, что ли? Вы в бумаги посмотрите. Потерпевшего зовут Жан-Пьер. Его фамилия не Мумбо-Юмбо, а Пуантье. Он из франкоговорящей семьи. Его родители во всем ориентировались на бывшую французскую колониальную администрацию. Они дали сыну французское имя, чтобы он мог с легкостью влиться в европейское общество. А вы — вуду! Кукла! Магия!

Васильев в разговоре с подчиненными никогда не выбирал выражений, мог откровенно нахамить. Сотрудники отдела привыкли к его вызывающему поведению и на повседневную хулу внимания не обращали. Шаргунов же, напротив, никогда никого не оскорблял. Среди начальников районных отделов милиции он был белой вороной — матом не ругался, никогда не повышал голос на подчиненных. Он даже с задержанными уголовниками говорил вежливо и учтиво. Но стоило ему начать разговор, как любой преступник тут же чувствовал железную хватку на своем горле. В тандеме Шаргунов—Васильев начальнику криминальной милиции отводилась роль тарана, «адвоката дьявола», всегда во всем сомневающегося оппонента. Шаргунов в их связке выступал в роли арбитра, чье мнение не обсуждалось.

— Позволю себе возразить, — дерзко ответил Васильеву Кискоров. — У нас в отделе все коммунисты-комсомольцы, безбожники и атеисты, но как

прижмет, так креститься начинают и приговаривают: «Господи, помоги!» Почему же он, негр с французским именем, не мог верить в культ вуду, в культ его предков?

— В споре рождается истина, — вмешался в разговор Шаргунов. — Кискоров, посмотри, у него на шее есть крестик или нет?

— Судмедэксперт придет — стонать начнет, что мы тело потревожили, — предупредил Васильев.

— Мы проверим крестик и вернем тело назад.

Покойник, выросший в католической семье, носил нательный крест на тонкой золотой цепочке.

— Теория с вуду отпадает, — сделал вывод Шаргунов.

Кискоров не собирался сдаваться:

— Предположим, дело было так. В кабинет вошли двое. У одного из них с собой была кукла. Он встал сюда, около этого аппарата, выхватил куклу и на глазах у Жан-Пьера воткнул в нее иглу. Жан-Пьер от неожиданности испугался и умер, а владелец куклы вышел, никем не замеченный, и закрыл за собой дверь на ключ.

В дверь требовательно постучали. Шаргунов велел Кискорову открыть. Вместо судебно-медицинского эксперта с санитарами в кабинет вошли трое мужчин похожей наружности.

— Кто вам позволил сюда входить? — вместо приветствия спросил один из них.

— Я в своем районе ни у кого разрешения спрашивать не буду, — миролюбиво ответил Шаргунов.

— Было указание никому раньше нас не входить.

— А вы, собственно говоря, кто такой? — пошел в атаку Васильев.

— Я представитель Комитета государственной безопасности, — гордо ответил незнакомец.

— Я догадался, что вы не легат папы римского в Западной Сибири. Документы у вас есть?

Контрразведчик помялся секунду, с явной неохотой достал удостоверение, не открывая, показал.

— Внутри что написано? «Старший прапорщик погранвойск»?

Васильев умышленно шел на конфликт, вызывающим поведением прикрывая Шаргунова. В случае межведомственного скандала вся вина должна была пасть на него, а не на начальника милиции.

Чекист раскрыл книжечку.

— «Капитан госбезопасности Сергеев, — вслух зачитал Васильев. — Офицер по особым поручениям при начальнике Областного управления КГБ». Круто! Хотел бы я быть офицером по особым поручениям. Ездишь по городу, передаешь указания, а сам ни за что не отвечаешь.

Сергееву не понравилась наглость милиционера. Он вновь напустил на себя многозначительный вид и строго спросил:

— Кто дал вам право входить сюда до приезда специально уполномоченных лиц?

Ответил Шаргунов:

— Согласно приказу министра внутренних дел СССР, я, как начальник милиции, обязан лично выезжать на все тяжкие преступления либо преступления, которые могут иметь общественный резонанс.

Наш новый министр, ваш бывший коллега, данный приказ еще не отменял.

Повисла неловкая пауза. Две группы мужчин, явно настроенных враждебно друг к другу, стояли около тела чернокожего студента и не знали, как выйти из положения.

Для человека непосвященного сложившаяся ситуация может показаться абсурдной: представители двух правоохранительных органов вместо того, чтобы совместно заняться раскрытием преступления (если оно было), взялись выяснять, у кого из них больше прав и кто что должен делать на месте происшествия. Но таковы были реалии зимы 1983 года! Пришедший к власти в партии и стране бывший председатель КГБ СССР Андропов снял с поста министра МВД своего давнего недруга и соперника Щелокова. На его место был назначен генерал армии Федорчук, бывший приемник Андропова на посту главного чекиста страны. Федорчук откровенно ненавидел все связанное с милицией, своих подчиненных презирал. По указанию Андропова он начал «чистку» органов внутренних дел, вылившуюся в череду необоснованных увольнений руководящих кадров МВД СССР. До прихода Андропова к власти отношения между сотрудниками КГБ и МВД оставались в рамках корректного взаимодействия, носили строго официальный характер. После репрессий, начатых Федорчуком, о былом взаимодействии между чекистами и милицией речь больше не шла.

Затянувшееся противостояние разрешилось само собой. Приехал судмедэксперт, следом за ним — сле-

дователь прокуратуры. Дежурным судмедэкспертом был Самуил Поклевский. Следователя прокуратуры Шаргунов не знал. Рано лысеющий молодой мужчина совсем недавно перевелся в областной центр из провинции и еще не успел познакомиться с руководством районной милиции.

— О, какой загорелый паренек! — весело воскликнул эксперт, увидев труп. — Что тут у нас? Нож в спине не торчит, голова на месте. Так что же с ним?

Осмотрев тело, эксперт сделал предварительное заключение:

— Смерть наступила от острой сердечной недостаточности.

— Мирный труп? — уточнил следователь прокуратуры. — Тогда мне здесь делать нечего. У меня в прокуратуре дел полно.

Прижимая «дежурную» папку к груди, следователь поспешно вышел из кабинета.

— Погоди, — попытался остановить его Поклевский, — осмотр трупа кто писать будет?

— Да ладно, чего там! Я напишу, — нашел выход из положения Васильев.

— Если следов насильственной смерти нет, то...

Чекисты переглянулись между собой и поехали в управление — докладывать об отсутствии криминальной составляющей при обнаружении трупа.

— Шум поднимать раньше времени не будем, — решил осторожный Шаргунов. — Давайте подумаем, как нам незаметно вынести тело.

— В смежном кабинете, — сказал эксперт-криминалист, — есть дверь на улицу. Судя по всему,